

ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Коробова Е.И.

Белорусский государственный университет

В настоящее время политический дискурс является одной из наиболее популярных сфер изучения лингвистических особенностей учеными из различных областей знаний. Особенность политических речей заключается в том, что, чаще всего, они несут дискурсивный характер. В данной статье мы рассмотрим основные определения политического дискурса, а также конкретные примеры присущих ему лингвистических особенностей и стратегий речевого воздействия на публику.

В Лингвистическом Энциклопедическом Словаре дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими формами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмом их сознания (когнитивных процессах)» [3]. В более простой интерпретации дискурс представляет собой «все формы речевой интеракции, формальной и неформальной, а также письменные тексты всех видов». Что же касается политического дискурса, то он имеет наиболее частотное проявление, чем другие типы дискурса. В узком смысле «политический дискурс — это дискурс политиков, образованный партийными программами, дебатами в парламенте, правительственными обсуждениями и речами политиков. Он не выходит за пределы сферы политики» [1].

Для того чтобы рассматривать особенности политических речей, нужно определить, чем политический язык отличается от обычного. Здесь можно выделить следующие особенности:

1) политическая лексика насыщена терминологией, и обычные языковые знаки, использующиеся в повседневной речи, в политическом дискурсе могут нести иные значения;

2) структура дискурса состоит из своеобразных речевых приемов;

3) реализация политического дискурса довольно специфична, она может сочетать в себе вариации звукового или письменного его оформления [2].

Политический дискурс может быть рассмотрен с трех точек зрения:

1) филологической – текст рассматривается как в целостности, так и изучается его фон: идеологические и политические концепции интерпретатора;

2) социопсихолингвистической – рассматриваются скрытые или явные цели говорящего;

3) индивидуально-герменевтической – выявление личностных смыслов интерпретатора в определенных обстоятельствах.

Необходимо отметить, что любой политический дискурс направлен на внушение определенных взглядов публике, с целью изменить намерения и ценности аудитории [5]. Таким образом, знание лингвистических особенностей и умение пользоваться ими для политиков является главным инструментом, с помощью которого они могут вести диалоги и быть компетентными в определенных сферах, а также быть способными склонить на свою сторону собеседника, убедить его в своей правоте. Именно поэтому, на всех уровнях языка (словообразовательном, лексическом и синтаксическом) существуют определенные особенности политического дискурса.

Для начала рассмотрим словообразовательный уровень языка. Словосложение, как тип словообразования, представляет собой слияние нескольких основ для создания нового сложного слова. В политическом дискурсе довольно часто встречаются примеры таких слов. Дональд Трамп в своей победной речи говорит: «I congratulated her and her family on a very, very hard-fought campaign». Hard-fought - упорный, ужесточенный, чаще всего

используется в военной лексике. Это пример сложного прилагательного, строящегося по принципу: основа существительного + основа прилагательного. В данном контексте *hard-fought campaign* – трудная предвыборная кампания. Еще один пример словосложения, в составе которого присутствует компонент – *in* в речи вице – президента Зимбабве Тхокозани Купе: «*We have called for a mass stay-in until the results are released*». *Stay-in* – пикетирование. Слова этого типа впервые начали использовать со времен американской агрессии во Вьетнаме, многие из этих слов были связаны с движением против войн, поэтому, их всех объединяет общая черта – выражение протеста.

Сложные слова очень часто можно встретить в названиях реалий, которые свойственны определенной стране, для понимания которых, нужно быть осведомленным в политической жизни данной страны. В современном политическом дискурсе существуют множество неологизмов, которые возникли из соединения нескольких слов, либо же из синтаксических словосочетаний. Важно отметить, что большинство неологизмов связаны с именем бывшего президента США Барака Обамы. Например, в речи Дональда Трампа можно встретить следующий пример неологизма: «*Obamacare premiums nationwide have increased by double and triple digits*». *Obamacare* – это система здравоохранения, введенная Баракком Обамой. Слово сложилось путем соединения слов *Obama* и *care*. Неологизмы образуются также путем присоединения префиксов и суффиксов. Префикс – *de* придает значение обратного действия. Например, Дональд Трамп отметил: «*President of China has stated that he is upping the sanctions. Said he wants them to denuclearize. Progress is being made*». *Denuclearize* - лишать ядерного оружия.

На лексическом уровне также существуют некоторые приёмы. В политической сфере часто используется метафора. Метафора позволяет не только привлечь внимание публики, а также воздействовать на сознание и бессознательные компоненты психики [4]. В своей победной речи Барак

Обама использует следующую метафору: «And, above all, I will ask you to join in the work of remaking this nation, the only way it's been done in America for 221 years – block by block, brick by brick, calloused hand by calloused hand». Block by block, brick by brick – камень за камнем, кирпичик за кирпичиком, мозолистой рукой. Что позволяет людям поверить и поддержать президента в его намерение менять страну в лучшую сторону. Еще один яркий пример использования метафоры в речи Дональда Трампа: «I was going to shake the rust off American foreign policy», что значит встряхнуть стариной.

Эвфемизм, наряду с метафорой, является действенным способом приукрашивания действительности, а также манипулирования аудиторией. Ярким примером эвфемизма может стать термин «Anchor baby», что дословно можно перевести как «якорный ребенок», использованный Дональдом Трампом для обозначения ребенка, который не только получает гражданство, но и дает право родителю остаться в стране, не имея гражданства. Также часто в речах политиках можно услышать такой эвфемизм: «Collateral damage», что переводится как сопутствующий ущерб. Чаще всего политики используют данный термин, чтобы не говорить напрямую о том, что люди погибли при выполнении операции. Примером может послужить цитата пресс- секретаря Белого дома Шона Спайсера: «We took all the precautions necessary to prevent civilian casualties and collateral damage as a result of the operation».

Перейдем к синтаксическому уровню языка. В политическом дискурсе стоит обращать внимание на структуру предложения и на выбор синтаксических конструкций. В первую очередь это активный и пассивный залог. Активный залог используется, чтобы показать готовность к выполнению обещаний, в то время как пассивный залог выводит из центра внимания участников ситуации, тем самым уменьшая ответственность за действия. Пример использования активного залога Дональдом Трампом, где он явно подчеркивает готовность к действию: «We have begun to drain the swamp of government corruption by imposing a 5 year ban on lobbying by

executive branch officials and a lifetime ban on becoming lobbyists for a foreign government». И пример явного выведения участников ситуации с использованием пассивного залога Дональдом Трампом: «Crumbling infrastructure will be replaced...Our military will be given the resources». Таким образом, не понятно, кто будет выполнять данные обещания.

Также к синтаксическому уровню можно отнести процесс номинализации, т.е преобразование глагола в имя существительное. Например, слова Дональда Трампа: «Our obligation is to serve, protect, and defend the citizens of the United States». Можно перевести как «Наша обязанность – служение, защита и оборона жителей США». Также номинализацию глагольного сказуемого можно заметить в речах Хиллари Клинтон: «Such acting as helping people in our country must get continuing basis». Переводим как: «Подобные действия, а именно помощь людям, в нашей стране должны быть на постоянной основе».

Подводя итог, можно сделать вывод, что речевое поведение вариативно, и основной задачей речевого взаимодействия в политическом дискурсе является планирование речевых действий для приближения к основной цели убеждения, используя различные лингвистические стратегии и манипулятивные приемы. В политическом дискурсе лингвистические стратегии используются на всех уровнях языка для эффективности убеждения и реализуются посредством различных речевых воплощений.

Литература

1. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 3. — С. 127–139.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность концепты дискурс. Волгоград: перемена, 2002, 477с.
3. Лингвистический Энциклопедический Словарь, Главный редактор В. Н. Ярцева, - Москва, «Советская энциклопедия», 1990г.

4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика – общие проблемы, метафора. – Екатеринбург, 2013, 42 - 56с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000, 35с.
6. Нижнева Н.Н. Прагматика № УД-854/уч. – 2015.